

"Soft power" as one of the state security in the context of globalization factors

Aitmurzaev N.

«Мягкая сила» как один из факторов обеспечения безопасности государства в условиях глобализации

Айтмурзаев Н. Т.

Айтмурзаев Нурлан Таимурзаевич / Aitmurzaev Nurlan – кандидат технических наук, доцент (политология), кафедра международных отношений и права, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени К. Дикамбаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматривается значимость политики «мягкой силы» в обеспечении безопасности и всех ее составляющих в условиях глобализации вызовов и угроз. На основе анализа императивов «мягкой силы» отмечается, что благодаря ресурсам данной политики устоявшиеся ценности, идеи, убеждения могут быть изменены в содержательном аспекте.

Abstract: the article discusses the importance of the policy of "soft power" to ensure safety and all its components in the context of globalization of challenges and threats. Based on the analysis of the imperatives of "soft power", the author notes that, thanks to this policy's resources, established values, ideas, beliefs can be changed in a meaningful context.

Ключевые слова: государство, общество, политика, безопасность, угрозы, вызов, императив, «мягкая сила».

Keywords: State, society, politics, security, threat, challenge, an imperative, "soft power".

В условиях глобализации большинство региональных и локальных проблем приобретают общемировой характер. Зачастую их решение становится невозможным усилиями только одной страны. Одной из таких проблем являются вопросы безопасности и её составляющие. Безопасность и её составляющие сегодня испытывают серьезную трансформацию, связанную с существенным нарастанием факторов неопределенности и нестабильности не только в определенных регионах, но и мире в целом. Неопределенность и нестабильность в международных отношениях, политических системах, балансах сил привели к возникновению глобальных вызовов и угроз. Эти угрозы и вызовы, приобретая трансграничный характер, мотивировали изменение баланса сил как на глобальном уровне, так и в отдельных регионах планеты. С изменением баланса сил изменились и механизмы обеспечения глобальной и региональной безопасности, вынуждая государства все активнее применять политику «мягкой силы». Политика «мягкой силы» стала сопровождаться технологиями информационно-психологического воздействия на массовое сознание и поведение людей, а также средствами в формате информационно-психологических средств убеждения, как мировоззренческие установки, идеи.

Как отмечают многие исследователи, политика «мягкой силы» в процессе глобализации претерпевает «бесконечную модернизацию. Технологии и средства этой политики особенно возросли в начале XX в., благодаря интеллектуальному климату глобализирующего мира» [4, с. 21]. Под влиянием новых открытий, связанных с развитием высоких технологий с одной стороны, а также особенностями культуры, языка, религии с другой стороны, стали формироваться новые механизмы противоборства и взаимодействия акторов международных отношений, политических систем, наполняя новым смыслом и содержанием императивы не только политики «мягкой силы», но и таких понятий как «жесткая сила», «умная сила».

В связи с глобализацией вызовов и угроз политика «мягкой силы» и ее средства как традиционные, исторически сложившиеся ценности, идеи, взгляды, убеждения в политической системе стали рассматриваться, в первую очередь, как результат взаимоотношений людей как субъектов политики, а также один из регуляторов политических отношений. Поэтому устоявшиеся ценности применяются для убеждения с целью изменения взглядов и политических устоев общества в целом.

При использовании технологий и средств «мягкой силы» политические ценности развиваются «постепенно», так как отсутствует качественная грань, количественная определенность, дискретность в действиях, перерывов в преемственности ценностей политического сознания.

При этом, благодаря ресурсам «мягкой силы», институты рынка, торговли, банковского дела, маркетинга и другие целенаправленно ведут такую работу, чтобы сформировалось убеждение в том, что именно образ жизни страны, представляющей интересы другой страны стали восприниматься как «правильный», «нормальный», «прогрессивный», «цивилизованный», тем самым мотивируя общество частично менять устоявшийся смысл своих традиций, обычаев [1, с. 56]. В этом смысле, «мягкая сила» должна обладать способностью выделять общеприемлемые черты, при этом все её действия должны

давать положительный актив и предоставлять право на многие преобразования, невзирая на традиционные устои и т.д.

Так, в последнее время наметилась тенденция самоидентификации тюркских народов, поиск языковых корней, что рассматривается как положительный тренд, но при этом есть и вопросы, связанные с заключением браков на религиозной основе, однополыми браками. В данном случае не учитываются историко-культурные особенности развития народа и, как следствие, проявляются случайности, возникают так называемые побочные эффекты, оказывающие заметное влияние или воздействие на развитие самого общества. Благодаря «мягкой силе» могут в определенной степени изменяться смыслообразующие составляющие жизни народа, его социальный порядок, учреждения, верования и искусства, элементы культуры. Эти видимые продукты принципа преемственности меняют свое содержание.

В этом аспекте «мягкая сила» рассматривается как многолинейный и разноплановый процесс, детерминирующими элементами данного процесса выступают образ жизни народа, поведение субъектов общества. Происходит симбиоз случайно измененного убеждения и закономерностей развития общества. С изменением убеждений возникают определенные потребности, способствующие формированию общих целей, стихийно появляются «новые» социальные нормы и правила поведения. Происходит практическое применение, принятие этих норм и правил. Начинается дисфункция социального института - падение его престижа и авторитета в обществе в результате неэффективного его функционирования, плохого удовлетворения социальных потребностей. Поэтому, в данной ситуации государства, заинтересованные в позиционировании своего имиджа, начинают применять все усилия для убеждения общественного сознания о лучших традициях заинтересованной страны.

Убеждение мотивирует объединению различных идей, включенных в смысловое действие. При этом субъекты «мягкой силы», активно реагируя на внешние изменения, учитывают степень и уровень распространенности убеждений. В связи с этим, в содержательном аспекте «мягкой силы», как правило, выделяют следующее:

- социальную структуру общества в целом и ее доминирующую часть;
- общую совокупность социальных обычаев;
- специфические образы мыслей и чувств, общности различных культур, которые предопределяют возможности стереотипов поведения и общий стиль реагирования, а впоследствии - о необходимости делать или нет некоторые поправки.

Важную роль в описании «мягкой силы» играет понятие «модель». Модель может быть определена как относительно закрепленный способ активности идей, целей. Модель может быть универсальной, специальной, предназначенной для определенной категории людей. В отличие от моделей цивилизационного развития общества, культуры, у «мягкой силы» модель отличаются реальной воплощаемостью, так как применяются методы убеждения, вследствие чего человек может изменить свои взгляды, мнения, установки [3, с. 121]. Необходимо отметить, что наименее исследованным представляется именно понятие модели «мягкой силы».

В краткой форме можно выделить три основные характеристики моделей «мягкой силы»:

- универсальность;
- опосредованность;
- целеполагающий характер убеждений.

В определении модели «мягкая сила» немаловажным фактором является особенность исторического развития той или иной этнокультурной общности, заимствование умений, верований, ритуалов в результате культурных контактов.

В современном мире в условиях глобализации доминирующей регулятивной силой модели «мягкая сила» выступает кодифицированное право (сознание), нормы которого могут корректироваться и изменяться в соответствии с установленной процедурой. Более того, система кодифицированных правил может быть подвергнута серьезным изменениям вследствие фундаментальных социальных трансформаций. В этих условиях в качестве модели «мягкой силы» в традиционных обществах (или в границах действия той или иной традиционной культуры), способной оказывать воздействие исключительно силой своего убеждения, выступает именно традиция, т.е. совокупность норм и правил определенной этнокультурной общности, сложившейся в предшествующее время и считающейся незыблемой, почти не допускающей никаких изменений. В этом случае модели «мягкой силы» должны содержать элементы незыблемой традиции, ибо только в этом случае та или иная модель может иметь позитивный аспект.

В составлении моделей субъекты «мягкой силы» кодифицируют конфликты, социальные проблемы, возникающие в обществе, и, соответственно, поведения. Немаловажным является то обстоятельство, что даже в странах с развитой системой всех форм общественной жизни такой вид обсуждения конфликта сторонами исходя из принципа «прямого действия» через ресурсы «мягкой силы» не дает позитивного результата. Например, принцип «прямого действия», реализуемый в рамках той или иной общности

людей через особый кодекс поведения, визуально можно назвать одним из форм проявления «мягкой силы» институтами семьи, экономики. Таким образом, незыблемые модели «мягкой силы» в целом взаимодействуют, взаимопроникая друг в друга. Та или иная модель «мягкой силы» привязана к историческим традициям, сложившимся в той или иной общности или стране, тесно переплетаясь с психологией людей, будучи встроенной в этнопсихологические стереотипы поведения личности. При этом, «мягкая сила» должна быть конструктивной, то есть предлагается тот или иной путь убеждения, начиная от зачаточной формы, вплоть до явно выраженной.

Убеждения существуют тогда, когда известны способы их построения. Так, в конструктивизме выражен отход от упрощенности [4, с. 68]. Поэтому методы убеждения реализуются и описываются культурным языком, а это язык традиций и обычаев, норм и принципов взаимоотношений.

Поскольку мы говорим о вопросах безопасности, все страны Центральной Азии заинтересованы в сохранении внутренней стабильности, как у себя дома, так и у своих соседей. При этом необходимо отметить важность способа форматирования общественного сознания посредством «мягкой силы» сегодня, ведь от этого зависит состояние безопасности не только каждой страны, но и региона в целом. Требуется приложить все необходимые усилия, чтобы ресурсы «мягкой силы», такие как средства массовой информации, культура, традиции, религиозные взгляды, оказали позитивное содействие обществу в непростом выборе того социального порядка, который соответствует нашей культуре, ценностям, традициям, где всегда приоритетной была проблема безопасности не только у нашей страны, но и сопредельных государств.

Литература

1. *Жалиева Б. Х.* Культурное сотрудничество Кыргызстана с центрально-азиатскими государствами на современном этапе (1991-2008 гг.). Бишкек, 2011. 145 с.
2. *Симоненко В.* «Мягкая сила» в условиях глобализации. Киев, 2001. 213 с.
3. *Амбросимов П.* Нетрадиционные угрозы современности. М.: 2010. 318 с.
4. *Рукавишников О.* Глобальный мир в XXI веке. СПб, 2009. 216 с.